

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ежемесячный журнал
Государственных комитетов
Совета Министров СССР
и Совета Министров РСФСР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли

В МИРЕ КНИГ 7

Июль 1977

Издается с 1936 года

Открытие в известном

БЕСЕДА С АКАДЕМИКОМ Д. С. ЛИХАЧЕВЫМ

Серия «Литературные памятники» Академии наук СССР издается «Наукой» почти тридцать лет. За это время выпущено более 200 книг — выдающихся памятников отечественной и мировой культуры.

Читатели с нетерпением ждут выхода в свет темнозеленых томов своеобразного формата с эмблемой на обложке и титуле. Книги серии «Литературные памятники» еще совсем недавно, в 40-е годы бывшие предметом внимания лишь специалистов, теперь идут, что называется, нарасхват. Тиражи отдельных выпусков с нескольких тысяч выросли до сотен тысяч экземпляров. Меняется (к сожалению, не всегда в лучшую сторону) и традиционное полиграфическое оформление серии, создавалась своеобразная «Малая серия».

В печати высказываются замечания и пожелания относительно выбора тех или иных текстов, памятников, графического оформления, подбора иллюстраций.

Мы обратились к председателю редакционной коллегии серии «Литературные памятники» академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву с просьбой ответить на ряд вопросов редакции.

— Как возникла серия «Литературные памятники», как сложился свойственный ей тип издания, какие первые книги ее открыли?

— Серия «Литературные памятники» родилась в 1948 году. Идея организовать ее — вне каких бы то ни было официальных планов наших литературоведческих институтов — принадлежала тогдашнему президенту Академии наук СССР академику С. И. Вавилову. Он же высказал мысль об издании первой книги серии — «Хождения за три моря» Афанасия Никитина. «Хождение» было подготовлено в сжатые сроки (над ним работали историки, философы, востоковеды и археографы — Б. Д. Греков, В. П. Адрианова-Перетц, И. П. Петрушевский, В. А. Романов, Н. С. Чаев) и выпущено со всей возможной в тогдашних условиях полнотой и тщательностью.

Рядом с древнерусским текстом был дан перевод на современный русский язык; издание сопровождалось статьями, всесторонне исследующими памятник и характеризующими его с точки зрения разных специальностей, и подробными комментариями. Одновременно с «Хождением» началась подготовка к изданию «Записок» Юлия Цезаря..., которые вышли в свет в том же 1948 году.

Детально тип отдельных выпусков серии «Литературные памятники» был выработан первым деловым и научным организатором издания «Хождения за три моря» В. П. Адриановой-Перетц. Именно она решила исследовательские статьи не предпосылать изданию текста, а сопровождать ими текст, не сливать разные вопросы в одной статье, а помещать несколько статей в зависимости от того, в каких статьях нуждался памятник, давать в конце комментарии и указатели, продумала и систему комментариев — способы их «привязки» к тексту. В основном тип издания в нашей серии остается неизменным и до сих пор (но об этом подробнее я скажу в дальнейшем).

В чем состояла новизна выработанных приемов издания? Современный советский читатель (я имею в виду по преимуществу читателя последних десятилетий) не только нуждается в том, чтобы просто читать то или иное литературное произведение, но стремится знать все, что так или иначе сопряжено с интересующим его памятником, что помогает ему глубже понять прочитанное. Он стремится знать творческую историю и историческую обстановку создания произведения, иметь сведения об авторе, о литературе и культуре его времени, и — самое главное — получить текст в научно-подготовленном виде.

— Как известно, идея «Литературных памятников» возникла сразу же после тяжелой войны — Великой Отечественной — когда нашей стране был нанесен глубокий материальный ущерб и когда многие из наших культурных памятников были уничтожены, нуждались в неотложном восстановлении, не хватало изданий отечественных классиков...

— Да, именно в этот момент Академия наук СССР была озабочена тем, чтобы дать народу ясное представление о литературных ценностях всего мира — всех народов и всех стран. Почему? Война была развязана фашизмом, который проповедовал идеи крайнего шовинизма и национализма, отрицал культурные ценности других народов и наций. Серия «Литературные памятники» идеологически противостояла всякого рода идеям национальной исключительности. Она должна была напомнить о культурных ценностях, созданных на всех континентах и во всех странах. Ее задача была в известной мере интернационалистской и, я бы сказал, человекоуважительной.

С этой точки зрения знаменателен выбор первого памятника для издания. «Хождение за три моря» Афанасия

Обложка.
А. Мицкевич,
«Сонеты».
1975.

Факсимильное
воспроизведение
титула
московского
издания «Сонетов»
А. Мицкевича
1826 года.

сия Никитина — это памятник дружеского общения стран, дружеского и уважительного отношения первого европейца, побывавшего в Индии, к новой, открытой им для Руси стране. Все книги «Литературных памятников» должны были в той или иной мере служить открытию литератур других народов. Все они были своего рода «хождениями» в новые и новые страны... Все они служили и служат сейчас делу мира.

Этому делу взаимопонимания и освоению инонациональных литератур служит и издание собственных наших, русских памятников со статьями и разъяснениями их интернационалистского существа (в этом отношении мы придаем большое значение статьям, разъясняющим усвоение инонациональных памятников в России и русских памятников в других странах).

Серия уделяет большое внимание изданию классических произведений русской литературы — именно тем, в которых наиболее ярко проявляется ее национальное своеобразие и присущее ей уважение к другим народам («Письма Боткина об Испании», «Путешествия русских послов», «Капитуляция Парижа» М. Орлова, «Казачи» Л. Толстого, «Хроника русского» А. Тургенева, «Александрия»; готовящаяся серия литературных путешествий: «Письма русского путешественника» Н. Карамзина, «Фрегат «Паллада» И. Гончарова, «Новые очерки о Константинополе и письма о Босфоре» К. Базили).

Серия «Литературные памятники» — это не антология и тем более не хрестоматия, хотя бы и самая грандиозная, а живое и «материальное» воплощение мирового литературного процесса.

Благодаря своему размаху, охватывая более тридцати веков человеческой культуры и все народы (с учетом, естественно, перспективных планов редакции), серия учит ценить все то, что создано людьми, не замыкаться в достижениях одной только своей эпохи и своей страны.

С момента основания серии две задачи решались в нашей серии с неуклонной последовательностью, но, конечно, не без некоторых просчетов и ошибок. Практически надо ведь: 1) дать читателям памятники в наиболее «объясненном» виде и 2) охватить все страны мира в географическом, национальном и историческом аспекте. Охват всех стран мира далеко еще не завершен и трудно сказать — когда он сможет быть завершен. Эта задача огромна и требует выдающихся специалистов по всем литературам мира. Даже отдельные континенты охвачены в нашей серии далеко не равномерно. У нас еще пока слишком мало памятников Южной Америки и Африки. Отсутствуют Австралия и Новая Зеландия. Еще серьезнее наши пробелы в историческом разрезе.

Мы вынуждены (и это вполне закономерно) подчинять планы нашей серии интересам советских читателей, стремящихся ознакомиться в первую очередь со всем лучшим, что наличествует в мировой литературе, и со

всем, что является в ней наиболее известным и признанным. С другой стороны, мы должны считаться с наличием квалифицированных специалистов (переводчиков, литературоведов, историков культуры), которые имеют возможность посвятить нам свой труд. Поэтому очередность тех или иных выпусков серии зависит не только от наших желаний, но и от возможностей их практического осуществления.

Как уже было сказано выше, единого типа изданий для памятников всех стран и эпох, всех жанров не может быть выработано.

Есть памятники, требующие не только их литературоведческой интерпретации, но и исторической, языковой или текстологической (если история текста памятника не может быть соединена с характеристикой литературоведческой). В некоторых случаях мы даем текст на языке оригинала и в переводе одновременно. Так, например, древнерусские памятники мы даем в древнерусском тексте, но для тех читателей, которым трудно читать древнерусские тексты, сопровождаем их переводами. Перевод служит, кстати, и своеобразным комментарием к тексту (например, издание «Повести временных лет»).

— А как выпускаются многоязычные издания?

— Мы к ним предъявляем особые требования как к наиболее ответственным изданиям. Так, например, когда нам пришлось издавать «Жизнеописание» Софрония Врачанского — болгарский памятник национального значения, автограф которого хранится в Ленинградской Публичной библиотеке, мы применили особенно тщательные методы издания. «Жизнеописание» — это не только памятник литературы эпохи болгарского Возрождения, но важнейший памятник болгарского языка и истории. Мы воспроизвели всю рукопись факсимильно, а автопортрет дали в цветном воспроизведении. Затем мы дали болгарский текст «Жизнеописания» — как расшифровку рукописи, а после этого перевод и обширные комментарии с картой передвижений Софрония по своей стране. Таким образом болгарский читатель получил полную замену рукописи для изучения ее, а не только для чтения.

К числу подобного же рода исследовательских изданий принадлежат и «Сонеты» Адама Мицкевича. Это памятник общения польского и русского народов. Первое издание «Сонетов» вышло на польском языке в Москве в 1826 году. Это факт настолько значительный, что мы решили воспроизвести в своем издании факсимильно всю московскую книгу Мицкевича. После полного воспроизведения московского издания дано большое число переводов сонетов Мицкевича на русский язык. По этим переводам польский и русский читатели нашего издания смогут не только проследить, как разнообразно подходили русские переводчики к своей задаче, но и с какой любовью и вниманием на протяжении ста пятидесяти лет относились к Мицкевичу в России.

Я считаю, что в таких изданиях особенно важна была бы суперобложка. Суперобложка, задачей которой является привлечь внимание покупателя и читателя к книге, сразу ориентировала бы читателя в Польше, что перед ним издание и на польском языке (суперобложка, по идее редакционной коллегии, должна была бы полностью воспроизводить обложку польского издания «Сонетов», вышедшего в Москве). То же следует сказать и о суперобложке для «Жизнеописания» Софрония Врачанского: она могла бы ориентировать болгарского читателя и покупателя, указывая ему на болгарский характер и болгарское содержание книги.

— Понятно, что книги из серии «Литературные памятники» не сводятся к изданию текста, они часто идут с великолепным научным сопровождением...

— В некоторых случаях наши издания были событиями в науке: особенно тогда, когда памятник издавался в серии впервые или издавался впервые научно, с учетом всех или лучших списков. Можно даже сказать, что расчет на интеллигентного, требовательного или просто любознательного читателя побуждал издателей памятника глубже истолковывать отдельные места памятника, а это вело к научным открытиям, к освещению памятника с современной точки зрения. Серия «Литературные памятники» выпускается для так называемого «медленного чтения», эвристическое значение которого в русской фило-

логической науке было разработано в свое время академиком Л. В. Щербой.

Не все, конечно, было безошибочно и удачно в выпусках серии, но ошибки исправлялись в некоторых переизданиях и учитывались в последующих книгах. Редколлегия очень многим обязана советской и мировой филологической науке, щедро откликнувшейся на наши издания обзорами и рецензиями, а также отдельными замечаниями в специальной литературе. На основе «Литературных памятников» вышло довольно много популярных и научных изданий как у нас, так и за рубежом. Так выпуск «Повести временных лет» осуществлен в Польше, послания Ивана Грозного вышли в Чехословакии и Италии, а также в Англии.

— Что подразумевает редакционная коллегия под понятием «литературный памятник»?

— На этот вопрос не может быть однозначного ответа. Прежде всего мы вынуждены считаться с исторически изменчивыми представлениями о литературе в целом. В истории каждой культуры есть период, когда литература не выделилась еще в самостоятельную область, период, в котором литература не осознает еще себя литературой. Так было, например, в Древней Руси до XVII века. В этот период, охватывающий собой целых шесть веков, литература смыкалась с чисто деловой письменностью или письменностью религиозной. Деловые произведения включали в себя элементы художественные, а художественные памятники имели часто «деловое» назначение. «Статейные списки» русских послов, изданные в серии «Литературные памятники» в 1954 году, не были «литературными памятниками» в нашем смысле этого слова, в современном понимании того, что такое литература, однако эти деловые документы, отчеты послов о виденном ими за границей и о ведшихся ими там переговорах сыграли выдающуюся роль в становлении русской литературы XVI—XVII веков.

Под литературой принято понимать только произведения писанные (на это указывает само слова «литература» — от «литера» — буква). Однако мы не отказываемся от издания фольклорных произведений и целых циклов фольклора. Мы издаем не только писанные памятники, но и записанные, созданные устно и устно бытовавшие. Фольклор сыграл первостепенную роль в возникновении отдельных литератур и сопровождает литературу на всем пути ее развития, взаимодействуя с нею. Поэтому мы не можем исключить из наших изданий великих фольклорных произведений периода феодализма — таких, как «Песнь о Нибелунгах» (1972), «Песнь о Роланде» (1964), «Легенда о Тристане и Изольде» (1976), «Песнь о Сиде» (1959), «Эпос о Гильгамеше» (1961), «Старшая Эдда» (1963), «Младшая Эдда» (1970). Выходят в нашей серии и циклы фольклорных произведений: «Сказки и легенды Пушкинских мест» (1950), «Эпос сербского народа» (1963), цикл былин об Илье Муромце (1958), цикл былин об Алеше Поповиче и Добрыне Никитиче (1974), «Немецкие волшебные-сатирические сказки» (1972) и другие.

Первоначально предполагалось, что серия «Литературные памятники» сосредоточит свои усилия по преимуществу на издании произведений, ставших классическими, но вскоре обнаружилось, что для понимания литератур в их географической и исторической глубине и разнообразии ограничение наших изданий только классической литературой невозможно. Так в серии были изданы отдельные альманахи («Полярная звезда», «Физиология Петербурга»), ставшие заметными вехами в развитии литературы. Появилась потребность в издании цикла писем, помогающих нам понять эволюцию того или иного автора или литературного периода. Безусловно, как литературные памятники могут рассматриваться отдельные переписки («Переписка Ф. М. Достоевского с его женой А. Г. Достоевской», 1976). Мы избегаем издавать сборники или антологии, если они не создавались каким-либо знаменитым автором (Шарлем Перро, Андерсеном, Афанасьевым) и не объединены единой темой. Понятие «памятник» неизбежно связано с прошлым, нечто свидетельствующее о прошлом и вместе с тем дорогое для современности. Поэтому одним из критериев отбора произведений или устоявшегося цикла произведений в нашей серии является значение его для современности, для нашего культурного развития. В нашей серии нет места для

простого повторения старых изданий, хотя и выходят памятники по преимуществу известные или бывшие известными в прошлом. Мы издаем старые памятники, но стремимся, чтобы каждое наше издание было в каком-то отношении новинкой: либо в новой, более полной и более научной подаче текста, в новом переводе (если старый перевод нас не удовлетворяет), в новой интерпретации, с новыми комментариями, дополнениями и т. д.

— Среди «Литературных памятников», Дмитрий Сергеевич, большинство переводных. По какому принципу вы выбираете переводы или переводчиков?

— Вопрос о переводах — это один из самых сложных вопросов для наших изданий иноязычных памятников. Я уже сказал ранее, что в некоторых случаях мы издаем памятники на языке подлинника (древнерусском, болгарском, польском, возможно — латинском или греческом) и в переводе. Однако в большинстве случаев памятники иноязычной литературы выпускается нами в переводе или переводах. Каков принцип отбора переводов для издания? Как известно, существует много различных точек зрения на принципы переводческой работы и, по крайней мере, несколько переводческих школ. Мы не отдаем предпочтения ни одной из существующих переводческих школ и теорий. Мы решительно против того, чтобы в нашей серии переводы отбирались по признаку тех принципов, которые переводчик кладет в основу своей работы, и мы против того, чтобы при наличии многих переводов того или иного произведения печатать только современные переводы. Иногда полезно представить памятник во многих переводах, показать меняющиеся переводческие принципы и приемы. Каждый раз вопрос о переводах и переводчиках памятника решается нами особо. Иногда мы предпочитаем большие поэмы прошлого давать не в стихотворных, а в прозаических переводах, памятуя о том, что плохие стихи дальше отстают от хорошей поэзии, чем точная ее передача в прозе.

— И, наконец, последний, немаловажный вопрос. Памятники прошлого вы стремитесь поставить на службу современности, но не издаете произведений современной нам литературы. Но ведь именно в серии «Литературные памятники» появился «Василий Теркин» А. Твардовского?

— Важно отметить, что серия не должна дублировать работу других издательств — «Советского писателя», «Советской России» или «Художественной литературы». Мы не издаем также те памятники, которые достаточно полно изданы в академических собраниях сочинений наших классиков. Поэма А. Твардовского «Василий Теркин», безусловно, литературный памятник, связанный с Великой Отечественной войной. Это была не только поэма «про бойца», но и поэма самого бойца, несомненно, самое любимое из произведений военного времени и, добавим мы, самое народное. Именно поэтому из современной нам советской литературы мы сделали для «Василия Теркина» исключение, поставив его в ряды самых известных героев и героических памятников мировой литературы, которым посвящаем нашу серию.

Должно пройти еще немало времени, пока в общей массе осуществленных «Литературными памятниками» изданий начнут обрисовываться общие контуры всей мировой литературы, всего словесного искусства земного шара, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что поставленная «Литературными памятниками» задача реальна и будет воплощена в жизнь.

Беседу вел В. Зайцев